

К. А. Зятькова
Россия, Барнаул,
Алтайская государственная педагогическая академия
Научный руководитель д.ф.н, доцент О.В. Марьина

СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ГЕРОЕВ В ПЕРВИЧНОМ И ВТОРИЧНОМ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА О. УАЙЛЬДА «СЧАСТЛИВЫЙ ПРИНЦ» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ)

В последнее время возникла *проблема вторичности в теории перевода*, и сами тексты, которые принято называть вторичными, все больше привлекают внимание исследователей. Термин «вторичный» противопоставлен термину «первичный». Это означает, что, называя ту или иную категорию текстов, мы ставим их в определенную оппозицию по отношению друг к другу, и, следовательно, они отличны друг от друга.

Переводы принято считать вторичными текстами, и именно вторичность называют одним из главных признаков перевода, потому что, во-первых, данные тексты создаются средствами другого языка, а во-вторых, этот вид текста по времени создаётся позже, всегда после текста оригинала.

В сказке главным героем является Счастливый Принц, который пожертвовал своим золотом, драгоценными камнями ради спасения бедных и нуждающихся. Второстепенными героями являются обычные граждане, нуждающиеся, Бог, Ангел и Скворец/Ласточка, который(-ая) помогала Счастливому Принцу. Так как главный герой статичен (он монумент, недвижим), нужны другие персонажи, которые помогут в полной мере раскрыть его образ.

В начале текста появляются мама и ее ребенок. В первичном тексте читаем: «*The Happy Prince never dreams of crying for anything*» («Счастливый Принц никогда и не мечтает плакать из-за чего-либо»). Это значит, что у Принца нет и предварительной мысли, чтобы плакать, автор использует полное отрицание, чтобы это подчеркнуть «никогда и не мечтает». Во вторичном тексте К. Чуковского написано: «Счастливый Принц никогда не капризничает!» В данном случае автор заострил внимание на слове «капризничает», вообще слово «каприз» означает «необоснованное, своенравное желание; прихоть, причуда» [URL], т.е. каприз может случиться без повода практически на пустом месте. В другом вторичном тексте П. Сергеева и Г. Нуждина сказано: «Счастливый Принц никогда не плачет». «Плакать» значит «проливать слезы (от горя, боли и т. п.)», горевать, сожалеть по какому-либо поводу [URL]. Таким образом, для плача нужна какая-либо причина, плач происходит не на пустом месте. В данном случае вторичный текст П. Сергеева и Г. Нуждина становится ближе к первичному тексту О. Уайльда.

В первичном и вторичных текстах представлены разные птицы – Ласточка и Скворец: в текстах О. Уайльда и К. Чуковского Счастливому Принцу

помогает Ласточка, у П. Сергеева и Г. Нуждина со Счастливым Принцем разговаривает Скворец.

Образ ласточки олицетворяет «надежду, приход весны, удачу», в христианстве ласточка – символ воскрешения, так как, возвращаясь с приходом весны, она приносит новую жизнь. Она является надеждой Принца, она несет людям счастье, удачу, радость, выздоровление и вообще новую жизнь. Скворцы же считались символом наступления весны и обновления жизни. Таким образом, Ласточка «несет» большую символичность, смысловую значимость, чем Скворец. Она – не просто шанс для нуждающихся, а возможность прожить новую, полезную жизнь, в то время как скворец – только символ обновления, появления второго шанса [URL].

В текстах О. Уайльда и К. Чуковского обращения Счастливого Принца к Ласточке схожи. У О. Уайльда мы находим: «*Swallow, Swallow, little Swallow*» и «*Dear little Swallow*», что значит: «*Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка*» и «*дорогая маленькая Ласточка*». У К. Чуковского мы встречаем такие обращения, как: «*Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка*» «*маленькая Ласточка*» и «*Милая Ласточка*». Обращаясь таким образом к Ласточке, Принц умоляет её помочь ему.

У П. Сергеева и Г. Нуждина обращения Принца к Скворцу более разнообразны: «*Милый мой Скворец*», «*скворчонок*», «*дорогой Скворец*», «*Милый мой Скворец*», «*маленький, маленький Скворчонок*», «*добрый Скворец*». В данном тексте авторы используют уменьшительно-ласкательные формы, разнообразные эпитеты, что подчеркивает уважительное отношение к Скворцу, благодарность за помощь, которая состояла в том, что Скворец выклёвывал драгоценности, из которых состоял Счастливый Принц, и раздавал их нищим, нуждающимся людям.

Когда статуя отдала последние драгоценности, ее отправили на сплав, к литейщикам, но случилось чудо. У О. Уайльда находим: «*This broken lead heart will not melt in the furnace. We must throw it away*», молвил один из рабочих печи, что переводится как «*Это разбитое свинцовое сердце не расплавится в печи. Мы должны выбросить его*». Речь идет о сердце Счастливого Принца. У К. Чуковского написано: «*Это разбитое оловянное сердце не хочет расплавляться в печи. Мы должны выбросить его прочь*», в данном тексте добавлено слово «не хочет», т.е. не испытывает желание, охоту, складывается такое ощущение, что сердце живое даже после смерти своего хозяина, оно будто бессмертно и может проявлять желания. Кроме того, в отличие от первичного текста, это сердце не просто хотят выбросить, а «выбросить его прочь», «прочь», значит «в сторону от какого-л. места», подальше [URL]. У П. Сергеева и Г. Нуждина находим: «*Это разбитое оловянное сердечко не расплавилось! Ну и шут с ним!*», высказывание «ну и шут с ним» употребляется для выражения «вынужденной уступки, невольного согласия с кем-либо или с чем-либо, а также полного равнодушия, безразличия к кому-либо или к чему-либо» [URL]. Кроме этого, выражение является просторечным и экспрессивно окрашенным. В этом

случае, в отличие от двух предыдущих текстов, мы видим отношение людей к тому, что осталось от статуи, это полнейшее безразличие, равнодушие, даже в том случае когда речь идет о сердце.

В конце сказки ангел приносит Господу самое ценное в этом городе – сердце Счастливого Принца и птицу, на что Господь говорит: «*You have rightly chosen*» («*Ты правильно выбрал*»). У П. Сергеева и Г. Нуждина находим аналогичный ответ. «Правильно». «Правильно» от «правильный» – «Верный, истинный, соответствующий действительности» в третьем значении [URL]. В тексте К. Чуковского видим: «*Справедливо ты выбрал*», «справедливо» – значит «действующий беспристрастно, в соответствии с истиной». Во втором случае подчеркнута беспристрастность, истинность выбора, причем здесь истина не человеческая, земная, а божественная. Во вторичном тексте К. Чуковского акцентировано внимание на огромной значимости этого выбора, который не просто «правильный», а «справедливый», выбранный по совести. Анализ языкового материала позволяет судить о том, что образы второстепенных героев в первичном и вторичных текстах оценивается по-разному. В тексте-оригинале автор – повествователь конкретен, четок в создании характеристики второстепенных героев. Во вторичных текстах выявлены дополнительные, эмоциональные оттенки в оценке, функция которых передать отношение к автору к героям и героев к Счастливому Принцу.

Список литературы

1. Вербицкая М. В. Теория вторичных текстов: На материале современного английского языка: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук – М., 2000 – 47 с.
2. Малый академический словарь (МАС) [Электрон. ресурс]. – URL: <http://mas-dict.narod.ru/>
3. Мюллер В.К. Англо-русский словарь [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.slovarus.info/eng_m.php?id=0